

Т. В. Цивьян (Москва)

БАЛКАНСКИЙ БИЛИНГВИЗМ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ¹

В контексте нашего круглого стола и наших традиций было бы естественно ждать от заметок «на полях» собственных полевых записей. Увы, моя балканистическая биография, вопреки моей воле, сложилась так, что я могу оставлять свои заметки только на полях чужих работ, а самой мне работать «в поле» не пришлось.

И на этот раз — билингвистические наблюдения «чужими глазами».

Небольшое вступление (или отступление). Когда мы, то есть наш Балканский центр, несколько лет назад предложили тему «Балканский тезаурус», мы не смогли сформулировать ее точно, вернее, не смогли придать ей какие-то определенные границы, и было негласно решено, что это будет тема предельно широкая, охватывающая как можно больше «балканской территории». Если определение «балканский языковой союз» сохраняется, то оно уже имеет иное наполнение, сохраняя тем не менее идею общности, идею сближения — но до определенного предела.

Этой идее я бы предпослала мотто *on communique* «мы общаемся», взятое из текста, который к Балканам не имеет абсолютно никакого отношения. Оно — из воспоминаний Ахматовой о Модильяни: фраза, которую тот постоянно повторял. Действительно, мотор, который «движет» Балканы (по крайней мере, семиотические), основан на коммуникации *par excellence*, на коммуникации в самых разных ее видах и, прежде всего, языковой. Здесь происходит почти парадоксальная вещь (она хрестоматийна, но всё-таки стоит ее повторить): постоянное межъязыковое и междиалектное общение не привело на Балканах к *lingua franca*, будь то некий «внешний» язык (например, турецкий) или единый «общевалканский».

¹ Статья написана в рамках проекта «Язык и культура в полиэтничных и поликультурных сообществах Юго-Восточной Европы XXI века: междисциплинарное исследование» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление»).

Балканцы — *homines balcanici* — по-своему преодолевают последствия вавилонского столпотворения: они понимают языки друг друга, сохраняя собственный язык как наиболее сильное и надежное средство самоидентификации и сохранения границ.

Поэтому необыкновенно важно исследование билингвизма (и, далее, полилингвизма в широком смысле слова). Мои примеры здесь и далее взяты из последнего выпуска серийного издания *Albanohellenica*, 2018. 6, публикации материалов албано-греческой конференции 2014 г.

Статья К. Брауна и Б. Джозефа (Brown, Joseph 2018) посвящена греко-албанскому билингвизму и возникновению, как они их называют, гибридных форм: «In situations of language contact, in which multiple resources — in the form of multiple languages — are available to speakers, it can be observed that speakers of any of the languages involved sometimes produce forms that are not fully one language or the other. We refer here to such forms as “hybrids”».

Это еще одна иллюстрация к возникновению типологических сходжений, имеющих на выходе балканский языковой союз. Авторы рассматривают возникновение гибридных форм на синтаксическом, дискурсивном, паралингвистическом, морфологическом и фонологическом уровнях, а также случаи переключения кодов, характерные для «билингвистических ситуаций»:

«Such “hybrids” can occur at the sentence level, at which point the phenomenon is (sometimes) referred to as “code-switching”, and they can also involve mixing of affixes, with a non-native affix added to a native word, as with dialectal (Megara) Greek *λιγάττα* wee ‘little’ (Fourikis 1918) with Albanian diminutive *-zë* added on to native Greek *λίγα*. We place these examples in the context of similar effects in other language-contact situations, where possible, those involving Greek and Albanian».

(Brown, Joseph 2018)

В балканской перспективе мне кажется особенно интересным и важным даже не само переключение кодов, а отношение говорящего к такого рода переходам, точнее, степень осознания этого момента. Здесь опять-таки нет простых решений. Я помню рассказ Олега Сергеевича Широкова

о его полевых исследованиях балканских языков в конце 50-х годов прошлого века. Тогда полем был Ташкент, где греки (и другие балканцы) были приняты СССР как политические беженцы и жили, по сути, в резервации. О. С. искал носителей албанского языка, но таковые не признавались, называя себя греками (тоже знакомая балканская ситуация). О. С. сказал своему информанту «Ты же дома говоришь с женой по-албански!» (а *parte*, что, конечно, было ошибкой) — и получил ответ: «А она необразованная женщина, родного языка не знает». — Иллюстрация регламентированного *code-switching*.

Я, кстати, сделала в свое время ту же ошибку, что и О. С., когда ехала в поезде из Белграда в Скопье. Доброжелательные соседи одобрили мой сербский. Я же их высокомерно поправила, возразив, что говорю по-македонски. Тогда они деликатно изменили формулировку, спросив: а как вышло, что вы так хорошо *понимаете* по-сербски. И только когда все вышли в Нише (да и то далеко не сразу), я поняла, в чем дело, поняла, в частности, и то, что в самоотождествление личности влезать нельзя, особенно на Балканах.

Возвращаясь к билингвизму. В петербургской балканистической школе, в частности в связи с МДАБЯ, собран ценнейший материал по современному балканскому билингвизму. В данном случае я обращаюсь к статье А. А. Новика и А. Н. Соболева, опубликованной в том же выпуске *Albanohellenica* (Sobolev, Novik 2018): авторы говорят о первостепенной роли билингвизма в балканистических процессах. Не касаясь ни общей теории, ни анализа симбиотических групп (определение, предложенное авторами), я приведу только один пример билингвизма, замечательный тем, что информантка не замечает перехода с одного языка на другой. Греческий и албанский составляют для нее единое языковое пространство. Речь идет о сюжете «Баба Марта» (с которого, кстати, мы начинали наши круглые столы). Информантка рассказывает сюжет по-гречески, а затем переходит на песню по-албански. Интервьюеры пытаются выяснить, на каком языке ей рассказывали эту историю, по-гречески или по-албански: вместо этого она перечисляет тех, от кого ее слышала. Беспольными оказываются и попытки «переориентировать» информантку с греческого на албанский. Наконец, сложными путями выясняется что она «не гречанка». При этом язык определяется по месту, откуда она родом.

MM: E kam dëgjuar, xhan-o?

EM: Nga gjishja ime, nga stërgjishi, nga babai.
e dëgjuar e kam.

ZK: Po fliste shqip ajo, mor djalë?

EM: Ishte nga Kallarati.

MM: Dëgjo këtu! Ajo që ka mbetur, ishte nga Labëria. Në Labëri flasin shqip.

EM: Nga Kallarati. Δεν ήταν Ελληνίδα.

[Himara_Baba_Marta_WS_30020].

Так перед нами возникает новая ипостась билингвизма: языки инкорпорированы в единое пространство, и определить закономерности переключения кодов (при сохранении каждого языка) весьма сложно. Может быть, Александр Александрович Новик более подробно опишет эту ситуацию.

К сожалению, я только по резюме смогла ознакомиться с недавним докладом М. С. Морозовой и А. Ю. Русакова «Албанско-черногорское языковое пограничье: в поисках “сбалансированного языкового контакта”». В докладе анализируется социолингвистическая ситуация в билингвальном сообществе села Веля-Горана, которое находится в общине Бар, в полиэтничном и поликонфессиональном микрорегионе на юге Черногории. Славянско-албанский языковой контакт в Веля-Горане связан с традицией смешанных браков и на первый взгляд демонстрирует черты «сбалансированности». Однако представление современной ситуации в Веля-Горане в виде ряда микроситуаций, или сценариев, реализуемых на уровне отдельной семьи и индивидуальном уровне, раскрывает ее внутреннюю неоднородность. Далее, семейные истории и генеалогии некоторых жителей Веля-Гораны позволяют авторам доклада рассмотреть билингвальную ситуацию в селе *in statu nascendi* и продемонстрировать, что наличие и постоянный приток албаноязычного населения являются ключевыми факторами длительного сохранения билингвизма в Веля-Горане. В докладе показано, что с лингвистической точки зрения языковой контакт в Веля-Горане приводит к достаточно медленному и незначительному изменению контактирующих идиомов (увеличение числа лексических и синтаксических калек). «Сбалансированность» контакта и «открытый» характер сообщества выступают в роли факторов, сдерживающих более быстрые и радикальные изменения.

Это остается проблемой для обсуждения балканских схождений и балканского тезауруса. Получается, что прочно сохраняющийся и активный билингвизм не имеет на выходе объединения контактирующих языков — пожалуй, слишком сильный вывод. Осторожнее было бы сказать, что балканизмы связаны с контактами неким более сложным образом. Би/полилингвизм (так же, как и этнокультурные схождения) играет двоякую роль: поддерживая общение и понимание друг друга в широком смысле (*on communique*), он в неменьшей степени обеспечивает сохранение различий, столь важное для *homo balcanicus*.

ЛИТЕРАТУРА

- Brown, Joseph 2018 — *Brown, Christopher G., Brian D. Joseph*. On hybrid forms in language contact: Some evidence from the Greek of Southern Albania // *Albanohellenica*, 2018. 6. P. 49–57.
- Fourikis 1918 — *Φουρίκης Π.* Μεγαρικά μελετήματα // *Λεξικογραφικόν Αρχεῖον της Μέσης Ἑλληνικής* 5. Σ. 210–232.
- Sobolev, Novik 2018 — *Sobolev, Andrey, Aleksandr Novik*. Studime etnolinguistike në Himarë dhe në zonën e Vurgut (Materialet e ekspeditës 2014) // *Albanohellenica*, 2018. 6. P. 33–47.

Tatiana Civjan (Moscow)

BALKAN BILINGUALISM: SOME NOTES ON THE MARGINS

ABSTRACT: This article based on the field records of the bilingual conversations in the Albanian-Greek contact zones scrutinizes the processes of development of the Balkan Sprachbund. The author argues that bilingualism maintains comprehension and guarantees preservation of the idioms which serve as vivid markers of self-identification.

KEY-WORDS: bilingualism, contact zones, typology, self-identification, Albanian, Greek languages

NOTE ON THE AUTHOR: Tatiana Vladimirovna Civjan. Doctor of Letters, main researcher of the Department of Typology and Comparative Linguistics,

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. Email: tcivjan@yandex.ru

РЕЗЮМЕ: В статье на примере полевых записей билингвальных коммуникаций в зонах албано-греческих контактов рассматриваются процессы развития балканского языкового союза. Автор приходит к выводу, что билингвизм обеспечивает взаимопонимание, способствуя сохранению отдельных идиомов — ярких маркеров самоидентификации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: билингвизм, контактные зоны, типология, самоидентификация, албанский, греческий

ОБ АВТОРЕ: Татьяна Владимировна Цивьян, д. ф. н., главный научный сотрудник Отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН. Email: tcivjan@yandex.ru